

Глава 84 - Нападение на город.

Затем Пэй Линьчжи рассказал всем о плане Мин Чона.

Выслушав его, все решили, что это вполне осуществимый план, хотя и очень рискованный, но не лишенный шансов на успех.

Сяо Юй спросил: "Как вы думаете, насколько вероятно, что Ван Ци, губернатор из Гуанчжоу, будет убежден?".

Пэй Линьчжи сказал: "Ван Ци происходит из клана Тайюань Ван, и вполне логично, что такая семья, как их, которая больше всего заботится о различии между первым и вторым поколением, будет поддерживать его. Но проблема в том, что род Тайюань пал от благодати еще при предыдущей династии, а Ван Ци был из боковой ветви, поэтому он был гораздо менее развит, чем род Ланья. Не совсем понятно, как Ван Ци относится к первому и второму поколениям".

"Если он не захочет поддерживать нас, просто убейте его. Меня тошнит от таких больших семей, как будто только они - люди, а все остальные - просто муравьи", - сердито сказал Мин Чон.

Когда Сяо Юй услышал это, он посмотрел на Пэйя Линьчжи и рассмеялся.

Мин Чон тоже посмотрел на Пэйя Линьчжи и помахал на него рукой: "Мои извинения, я забыл, что ты тоже из старой семьи Пэй из Хедуна", - тон его голоса был дразнящим.

Пэйю Линьчжи было все равно: "Я никогда не чувствовал себя благороднее других, а род Пэй давно пал. На примере своей семьи я вижу, что даже так называемые старые семьи не выдерживают испытания временем".

Сяо Юй сказал: "Мне тоже не нравятся старые кланы, они любят сговариваться друг с другом и в итоге образуют клики, мешающие осуществлению управления и развитию общества".

Все присутствующие, кроме Пэйя Линьчжи, не принадлежали к какой-либо старой семье и не испытывали добрых чувств к дворянам, поэтому они согласились с Сяо Юем.

Пэй Линьчжи сказал: "Давайте проанализируем несколько сценариев: Ван Ци убежден князем Лян и готов поддержать Ланьцзюня, что является лучшим исходом; второй - Ван Ци не подчиняется, князь Лян посылает сигнал, и генерал Мин ведет своих людей, чтобы окружить резиденцию губернатора и заставить Ван Ци силой.....".

Мин Чон перебил его: "Скрученная дыня не сладкая, я думаю, нет необходимости заставлять его совершать преступление, просто уьем его. Если мы возьмем его тигриную печать, мы

сможем командовать более чем 20 000 войсками в Гуанчжоу, и тогда нам не будет страшна префектура Цзяо".

Пэй Линьчжи продолжил: "Есть и другой сценарий, самый худший, Ван Ци будет наготове, и мы должны быть готовы к худшему".

Мин Чон сказал: "Не нужно мне этого говорить, у меня свои планы".

Яо Тао спросил: "Если мы возьмем Гуанчжоу, вам придется переехать туда?",- его слова были полны нежелания.

Пэй Линьчжи сказал: "Да, Ланьцзюнь обязательно поедет в Гуанчжоу. В это время Ячжоу будет доверен господину Яо, вы станете губернатором Ячжоу, и будете управлять им для Ланьцзюня".

Яо Тао поспешно поклонился до земли: "Боюсь, что я не смогу оправдать ваше доверие".

Сяо Юй поднял его: "Не нужно принижать себя, я уверен, что ты сможешь".

"Я благодарю вас, за ваше доверие, Яо Тао сделает для вас все, что потребуется",- сказал Яо Тао и еще раз поклонился. Если бы он был под началом Сяо И, то верхний предел его чиновничьей жизни был бы тайшоу - префект, рангом ниже, чем у губернатора, так что все было по-другому, когда вы были с правильным человеком.

Сяо Юй сказал: "Господин Яо не должен ничего делать для меня, он может просто сделать все возможное для людей Ячжоу".

Лай Фэн предложил: "Тогда мы с Сан Яном тоже пойдем поддержать генерала Мина".

Мин Чон быстро сказал: "Нет, вы должны оставаться здесь и защищать Ланьцзюня".

Сяо Юй сказал: "Ячжоу пока в безопасности, поэтому Линьчжи и Гуань Шань останутся здесь, а Лай Фэн и Сан Ян пойдут тебе на помощь. Дело важное, даже если у тебя ничего не получится, ты должен вернуться целым и невредимым".

Пэй Линьчжи, с другой стороны, сказал: "Ставки очень высоки. Это дело огромной важности, разрешен только успех, у нас нет пути назад".

Мин Чон, Лай Фэн и Сан Ян одновременно сжали кулаки и поклонились и ответили в унисон: "Да!".

Сяо Юй открыл рот, но в итоге ничего не сказал, боясь ослабить их боевой дух, поэтому ему пришлось довериться им.

Пэй Линьчжи сказал: "Возьмите с собой все сотни моряков, не нужно слишком много кораблей, достаточно четырех торговых судов". Не было ничего необычного в том, что торговое судно, выходящее в море, имело команду из сотни человек.

Мин Чон кивнул: "Хм. Не все товары с кораблей будут вывезены, а товары с двух кораблей будут рассортированы по четырем кораблям. Я распоряжусь сегодня, и мы сможем уехать завтра. Позволь мне поговорить с посланником князя Ляна, перед отъездом".

Сяо Юй был переполнен эмоциями: "Тогда я буду благодарен вам всем".

Лю Сонцюань пробыл здесь уже два дня, но так и не дождался ответа от Сяо Юя. Внутренне нетерпеливый, но внешне невозмутимый, он бродил по усадьбе и городу Ячжоу.

Город Ячжоу был очень бедным, в нем было больше соломенных домов, чем черепичных, но улицы были аккуратно ухожены и чисты, и ни перед одним домом не было видно мусора.

Дороги были вымощены раствором из клейкого риса, представляющим собой смесь гравия, известкового раствора и мякоти клейкого риса, и были необычайно гладкими и прочными, без следов грязи.

Дорога обложена аккуратными канавами, а город - рвами из кирпичей и камней. Через них текла чистая родниковая вода с холмов за городом, которую жители использовали для стирки одежды и полива овощей и цветов.

В сезон дождей родниковая вода перехватывается за пределами города и направляется в море из другого ручья, а каналы внутри города предназначены для вычерпывания дождевой воды и, в конечном итоге, направления ее в море.

Лю Сонцюань был поражен, увидев, что это крупный проект на благо народа, и поинтересовался, кто из чиновников его осуществил.

Когда он поинтересовался у людей, то узнал, что дороги и каналы были построены только в прошлом году, и что Сяо Ланьцзюнь заплатил за материалы, а жители города предоставили рабочую силу.

Было сказано, что каждый проявлял большую активность, когда речь шла о труде, поскольку это был вопрос личной заинтересованности.

Этот «Сяо Ланьцзюнь», конечно же, Сяо Юй. Сяо Юй не объявлял себя ни королем, ни губернатором Ячжоу, поэтому жители города не знали, что именно он руководит островом.

Однако, Пэй Линьчжи считал, что заслуга не должна доставаться Сяо И, императору-собаке, поэтому он позволил людям объявить, что все сделано Сяо Юйем.

Будь то строительство дорог и канав в Ячжоу, борьба с ворами, строительство школ, водохранилищ, мельниц, раздачи железных сельскохозяйственных инструментов, снижение налогов и т.д., все это было делом рук Сяо Ланьцзюня.

Что касается того, кем был этот Сяо Ланьцзюнь, люди никогда не видели его раньше, но они решили, что он, должно быть, небожитель, посланный спасти народ Ячжоу.

Пока Лю Сонцюань бродил по городу и общался с местными жителями, он также узнал о многих политиках, которые проводил Сяо Юй.

Он втайне восхищался тем, что Сяо Юй неплохо управлял регионом, он был воспитан как наследник, и умел расположить к себе сердца людей.

В тот же вечер Лю Сонцюань получил определенный ответ, что Сяо Юй согласился на предложение князя Ляна и пошлет своего морского генерала и матросов, чтобы помочь ему в его планах, и что они будут готовы к отплытию на следующий день.

На следующий день Сяо Юй и Пэй Линьчжи были в гавани, чтобы проводить выступающий в поход военно-морской отряд. Сяо Юй лично поднял тост, чтобы поднять боевой дух моряков.

Когда четыре корабля скрылись в голубых волнах, Пэй Линьчжи сказал: "Возвращаемся, здесь ветрено".

Сяо Юй пришел в себя: "Хорошо".

Пэй Линьчжи сказал Гуань Шаню: "Гуань Шань, в эти дни ты отвечаешь за морской патруль, особенно следи за большими кораблями, идущими из Цзяочжоу".

Гуань Шань сжал кулак: "Да, Генерал".

Пэй Линьчжи продолжил: "Цзи Хай, с сегодняшнего дня ты больше не будешь ходить в школу, а следуешь за Ланьцзюнем".

"Да, учитель!",- Цзи Хай был очень рад, что наконец-то настал его черед снова заботиться и защищать Ланьцзюня.

Пэй Линьчжи повернулся к Сяо Юю: "Ланьцзюнь, старайся выходить как можно реже, сейчас не хватает людей, и я боюсь, что это небезопасно".

"Я знаю". Сейчас вокруг него не было ни одного эксперта, Лай Фэн и Сан Ян уехали в Гуанчжоу, остался только Цзи Хай.

Пэй Линьчжи и Гуань Шань отвечали за оборону Ячжоу, были очень заняты и не часто бывали дома.

Тем не менее, Сяо Юй не слишком беспокоился о своей безопасности: все шпионы, которых послал Сяо И, были пойманы, и даже если бы они влились в толпу, другая сторона не обязательно знала, где он находится. Более того, Пэй Линьчжи прислал в дом еще много охранников, все они были лучшими из первой группы, прошедшей обучение в деревне Байша.

В пятнадцатый день десятого месяца, в праздник Ха Юань, два больших корабля пришли с севера и причалили в гавани к северу от города Ячжоу.

Толпа ликовала, когда увидела Мин Чона, первым сошедшего с корабля: "Это генерал Мин вернулся!".

После того как Мин Чон спустился, он повернулся, чтобы посмотреть на корабль, и поднял руку в приглашающем жесте: "Прошу вас, князь Лян!". Тон его голоса был не властным, но и не смиренным.

Аплодисменты прекратились, и все замерли, наблюдая, как молодой человек с тонким телосложением подошел к носу лодки. Этот человек был одет в великолепные парчовые одежды, на голове у него была заколка из белого нефрита, он был крепкого телосложения, с хорошими чертами лица. У него был такой вид, словно он ничего не понимал: "Это Ячжоу?"

Лю Сонцюань сказал: "Ваше Высочество, это Ячжоу. Будьте осторожны". Он потянулся, чтобы подать руку князю Лян.

Мин Чон позвал лейтенанта: "Поторопись и сообщи Сяо Ланьцзюню и генералу Пэйю, что прибыл почетный гость".

Лейтенант принял приказ, повернулся на лошади и поскакал в город.

Мин Чонг сказал: "Ваше Высочество, боюсь, что мы не можем оказать вам достойный прием, так как находимся в глуши. Будете ли вы ждать здесь, пока наш Ланьцзюнь заберет вас, или отправитесь в город сами?"

Князь поднял руку, чтобы прикрыть голову: "В Ячжоу хорошая погода, уже октябрь, а здесь все еще так жарко".

"Это правда, иначе мы бы не собирали здесь по три урожая в год. Если вам не нравится солнце, почему бы вам не поехать со мной? Конечно, наши лошади не так хороши, как лошадь Вашего

Высочества, но будем довольствоваться ими",- сказал Мин Чон, и сел на одну из лошадей.

Князь Лян посмотрел на другую черно-белую лошадь, он никогда в своей жизни не видел такой уродливой лошади, даже лошадь, на которой маленький лейтенант только что уехал, была более прилична, чем эта.

Он посмотрел на рыжего жеребца Мин Чона, но тот не собирался меняться с ним лошадьми.

Лю Сонцюань поспешно взял под уздцы разноцветную лошадь: "Ваше Высочество, пожалуйста, садитесь".

Князь Лян покосился на Мин Чона и неохотно сел на это пестрое недоразумение.

Город Ячжоу был еще более ветхим, чем представлял себе князь Лян, но улицы в этом городе были так гладко вымощены, что он не мог не похвалить: "Это дорожное покрытие хорошее, оно гораздо более лучшее, чем в Панью".

Когда он прибыл в Панью, то попал под непрерывный осенний дождь, и вымощенные камнем дороги были грязными, с глубиной в один фут, и все было покрыто грязью и водой, и он мог сломать ногу, если бы не был осторожен.

Мин Чон самодовольно сказал: "Это работа нашего Ланьцзюня. Когда мы доберемся до Панью, мы сделаем там то же самое, и тогда князь Лян без проблем сможет прокатиться там на своем коне".

Один человек рядом с князем закричал: "Как ты смеешь! Как ты смеешь так дразнить нашего князя?".

Но Мин Чон не боялся его: "Ха-ха, я местный, и не знаю правил, поэтому буду говорить все, что придет в голову. Ваше Высочество, не вините меня!"

Князь Лян выглядел спокойно: "Неважно, генерал Мин просто пошутил".

Когда они въехали через северные ворота и достигли пересечения северной и западной улиц, они встретили Пэйя Линьчжи на своем коне, и когда он увидел князя Ляна, он соскочил с коня, но не преклонил колена, а только поклонился: "Приветствую вас, ваше высочество!".

Князь Лян тоже не отстранился: "Его Превосходительству Лорду Пэю не нужно быть вежливым. Я так давно тебя не видел, но ты все еще выглядишь великолепно".

Пэй Линьчжи сказал не повышал голоса: "Я тоже давно тебя не видел, и ты сильно похудел. Я не ожидал, что ты лично приедешь в Ячжоу".

Князь Лян сказал: "Мой царственный брат здесь, и поскольку братья не виделись много лет, не должен ли я прийти лично поговорить с ним?".

"Его Высочество будет очень рад видеть вас", - сказал Пэй Линьчжи, глядя на Мин Чона: "Видя, что князь Лян и генерал Мин пришли вместе, я думаю, что они, должно быть, принесли хорошие новости".

Мин Чон сжал кулак и самодовольно улыбнулся: "Да, очень хорошие! Гуанчжоу взят".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300283>